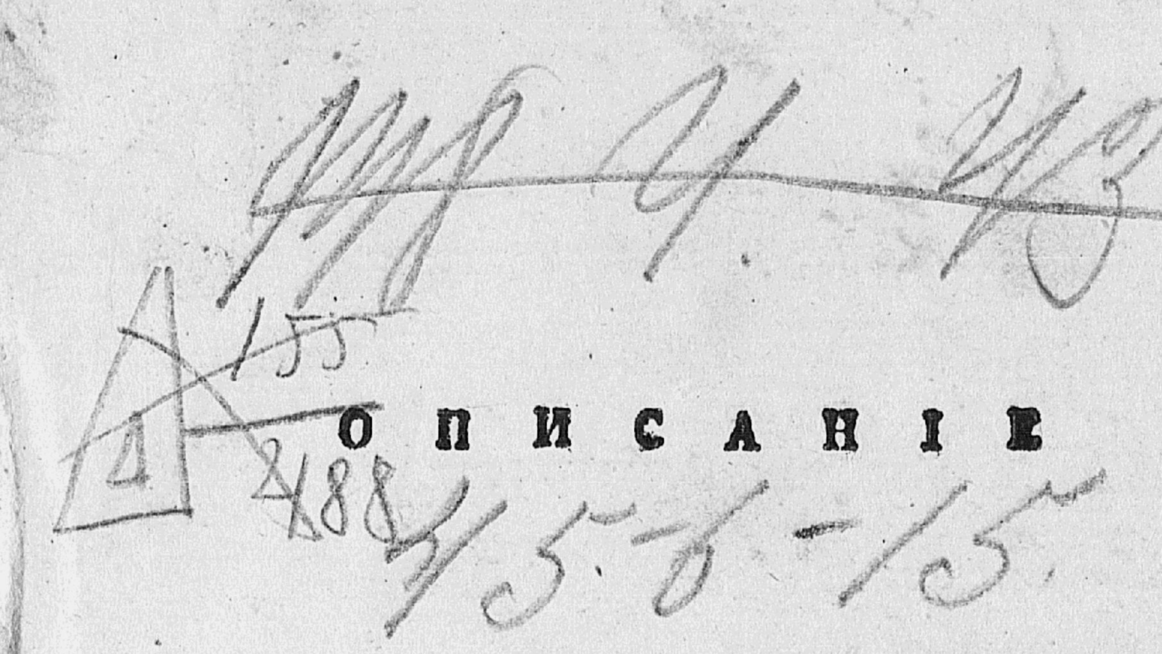
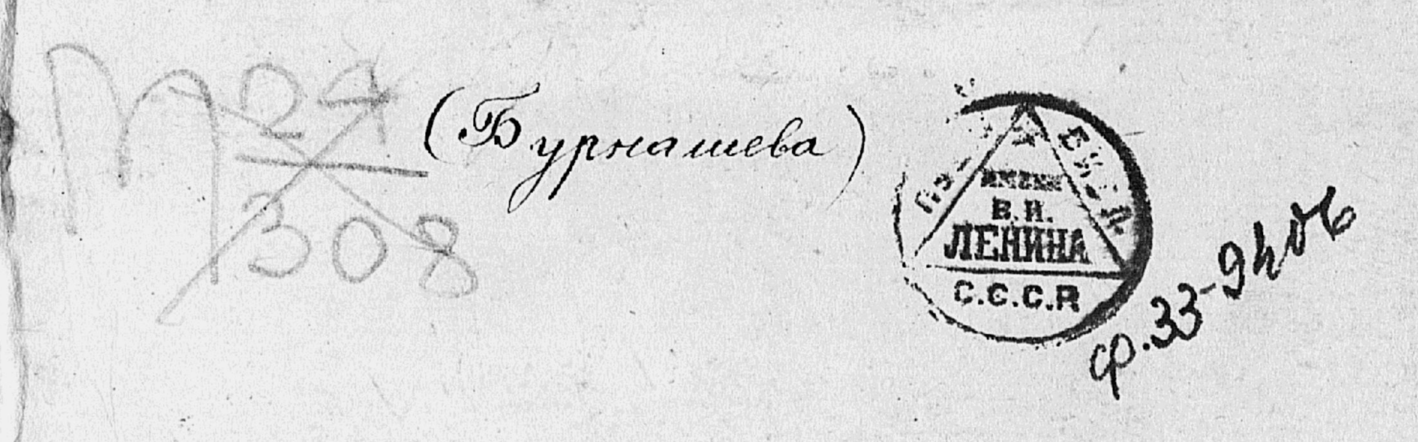

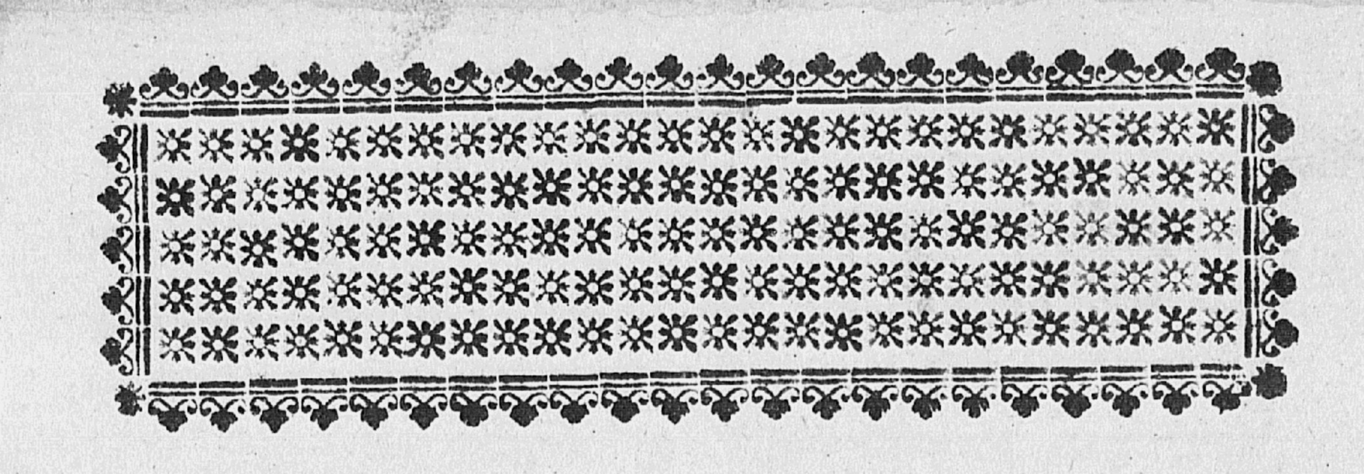
ОПИСАНIЕ ГОРСКИХЪ НАРОДОВЪ.

(Бурнашева)

Съ Указнаго дозволенiя.

ВЪ КУРСКѢ
ВЪ Типографiи Курскаго Приказа Общественнаго Призрѣнiя.
1794 года.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

О КАБАРДИНСКИХЪ НАРОДАХЪ.

Приложивъ всевозможное тщанїе познать нравы и состоянїе всѣхъ народовъ въ Кавказскихъ горахъ и во кругъ оныхъ обитающихъ, не пропустилъ я ни чего, что только могло мнѣ подать объ нихъ познанїе, и собравъ разныя свѣдѣнїя по объясненїямъ найлучшихъ людей нахожу достойнымъ описать о Кабардинцахъ, яко главнѣйшихъ между всѣми народами, занимающими все пространство земли, лежащей у подошвы горъ, между Каспїйскаго и Чернаго морей.

Кабардинцы раздѣляются на два рода, а именно: на большую и малую Кабарду, послѣдняя изъ нихъ лежитъ по рѣкѣ Тереку, а первая по рѣчкамъ Бамсаму Чегему и прочимъ, и простирается до вершины рѣки Ку-

бани. Кабардинцы между всѣми Горскими народами, кромѣ Дагистанцовъ, имѣютъ преимущество; всѣ прочіе роды какъ то: Кумыки, Чеченцы, Карабулаки, Аксанцы, Андисцы, Асетинцы, Абазинцы, Беслиненцы и прочіе не только подражаютъ онымъ во нравахъ, во всѣхъ обычаяхъ; но отъ части отъ нихъ зависѣли и платили имъ дань; а понеже оныя столь знамениты въ здѣшнемъ краю, я рачительно желалъ узнать ихъ законы и образъ ихъ управленія и входя во всѣ подробныя изысканія нашелъ, что они никогда и никакихъ законовъ не имѣли, и не имѣютъ, и слѣдуютъ изъ древле однимъ обычаямъ токмо по преданію; нравы ихъ совершенно испорчены: ибо междоусобное несогласіе застарѣло и вкоренилось такъ далеко, что и званіе правды почти имъ чуждо. Большая Кабарда раздѣляется на три поколѣнія, а именно: 1. Атажукино. 2. Мисостово. 3. Джанбулатово. Всѣ сіи три колѣна родъ свой выводятъ, отъ одного Князя называемаго Кесъ, которой, какъ сказываютъ, выѣхалъ изъ Аравіи и учинился владѣльцомъ всѣхъ Горскихъ народовъ. Сей Князь имѣлъ двухъ сыновей; первой названъ былъ Иналомъ; старшей Шаоибока; отъ младшихъ

шихъ дѣтей Инала произошли всѣ три выше означенныя поколѣнія владѣльцовъ Кабардинскихъ; но онъ имѣлъ еще старшаго сына, о которомъ сказано будетъ ниже; отъ Шаомбока произошелъ родъ владѣльцовъ Беслиненскихъ и Абазинскихъ. Иналъ, какъ выше сказано, имѣлъ старшаго сына именемъ Шагенуха; поколѣніе сего было въ Кабардѣ въ особливомъ уваженіи. Старшей изъ онаго составялъ родъ самовластительнаго владѣльца; но въ концѣ прошлаго вѣка по ненависти къ нему другихъ Князей не терпя его гордости учиненъ былъ заговоръ и истребили сіе колѣно даже до младенца. Отъ Джанбулатовой фамиліи произошли всѣ тѣ Черкесскія Князья, которые нынѣ находятся въ Россіи, подъ названіемъ Алеуковыхъ и Бековичевъ.

Нынѣ число владѣльцовъ столь разможилось, что уже лишаются они способовъ къ достойному себя продовольствію; они то перемѣня первобытное учрежденіе доходовъ возпричинствовали весь тотъ безпорядокъ, каковой чрезъ нѣсколько лѣтъ, между ими вкоренился: а по мѣрѣ распространяющагося безпорядка дошли уже до того, что весь предмѣтъ жизни ихъ состоитъ только въ

грабительствѣ; первое правило каждаго владѣльца есть, отнять и украсть все, что въ глаза можетъ представиться. Сіе правило, такъ сказать всасываютъ они со млекомъ матернимъ: ибо какъ скоро у владѣльца родится младенецъ мужеска полу, отдаютъ его на воспитаніе кому либо изъ Узденей (*) которой долженъ уже до самаго возраста его воспитывать и содержать его на собственномъ своемъ иждивеніи; оной надзиратель младенца пріучаетъ къ проворству и кражѣ: ибо награда за его воспитаніе есть то, что когда питомецъ возмужаетъ, то всякой добычи имъ пріобрѣтенной отдаетъ онъ девять доль воспитателю, оставляя себѣ послѣднюю, и называютъ воспитателя дядькой; изъ сего единаго видѣть можно, коль нравы ихъ должны быть порочны.

Что касается до ихъ обрядовъ во управленіи; никогда и ни какихъ законовъ они не имѣли; будучи подчинены силою или добровольно вышесказанному Кесу верховное управленіе оставалось наслѣдственно въ его родѣ; прежде воля Князя составляла весь законъ; но со умноженіемъ Князей изволенія начали раздѣляться;

(*) Родъ Дворянъ.

ляться; а изъ сего не чувствительно завелись совѣты, на которые по времяни начали приглашать Узденей; а случившіяся между народомъ не удовольствія наконецъ были причиною, что уже и народныхъ старшинъ къ важнымъ совѣтамъ приглашаютъ. Гласъ общаго совѣта есть положеніе вмѣсто законовъ служащее, но сохраненіе сихъ установленій ни когда не бываетъ прочнымъ. Клятва надъ Алкораномъ есть главнѣйшее ихъ обязательство; но по неже законъ Магометанской не въ давнихъ временахъ между ими поселенъ, да и непостоянство имъ свойственно, то рѣдко сохраняютъ они клятву далѣе одного года; легкомысліе дѣлаетъ ихъ всегда клятвопреступниками; не искавъ давновремянныхъ примѣровъ упомяну бывшее недавно условіе между всѣми Кабардинцами; нѣтъ еще десяти мѣсяцовъ, какъ всѣ владѣльцы, Уздени и весь народъ въ общемъ кругу условились единогласно и утвердили присягой, что бъ ни когда Армянъ не впускать въ свои жилища; нынѣ паки владѣльцы просятъ Армянъ, что бъ они посѣщали ихъ селенія.

Помянувъ объ общемъ кругѣ, долженъ я здѣсь объяснить онаго знаменованія. Общій

кругъ или общій совѣтъ между ими имѣетъ въ себѣ нѣчто важное и весьма достойное, и которое бъ съ лучшимъ намѣреніемъ исполняться долженствовало. Всякое предложеніе, какова бы роду ни было, послѣдуетъ отъ владѣльцовъ; по мнѣнію однаго двухъ или многихъ старшій лѣтами изъ владѣльцовъ повѣщаетъ Узденямъ и старшинамъ народныхъ селеній собратьея въ назначенное мѣсто; какъ скоро оные сберутся, раздѣляются они по степенямъ, а именно: владѣльцы Уздени и народные старшины каждой родъ особенно. Владѣльцы условясь о какомъ бы то дѣлѣ ни было предлагаютъ намѣреніе Узденямъ; сіи разбираютъ пользу или вредъ его; но однако же почти всегда соглашаются со мнѣніемъ владѣльцовъ, понеже они отъ сихъ зависятъ, и согласясь представляютъ заключеніе обоихъ родовъ на мнѣніе народу, (называя ихъ при томъ подданными). Гласъ простаго народа рѣшитъ уже законодательное положеніе. Онъ властенъ принимать и отметать предложеніе Владѣльцовъ и согласіе Узденей; положеніе народное служитъ силою закона; Князья не что иное какъ наблюдатели власти законоположительной; Уздени жъ суть исполнители владѣльческихъ повелѣ-

веленій; ихъ должность при томъ есть стараться соглашать народъ со мнѣніемъ владѣльцовъ.

Никакой Князь или владѣлецъ не имѣетъ нималѣйшей собственности; нѣкоторые Уздени имѣютъ собственное; въ прочемъ все принадлежитъ народу; но званіе Князя столь для него священно, что ни кто не долженъ щадить не только своего иждивенія, но и самой жизни. Изъ древле Князья, назвавшись покровителями народа, каждой имѣетъ отъ себя больше или меньше зависимыхъ, которыхъ называютъ они своими подданными. Князь можетъ взять у своего подданнаго все его достояніе: можетъ взять у него всѣхъ его ясырей или плѣнниковъ и продать ихъ, можетъ наконецъ отнять его дочь, жену; но не властенъ надъ его жизнію. Есть нѣкоторые старшины изъ корени Кабардинскаго народа, которыхъ и сами владѣльцы почитаютъ, и которыхъ мнѣніе въ общемъ кругу сильнѣе и дѣйствительнѣе гласа всѣхъ владѣльцовъ; корыстолюбіе однако жъ есть поводомъ самыхъ злѣйшихъ злоупотребленій, такъ, что владѣльцы грабятъ не только обыкновенныхъ подданныхъ; но и ихъ старшинъ, которыхъ они уважаютъ; отъ сего народъ вознегодовалъ. Князья во отмщеніе въ-

 домой

домой ненависти къ себѣ стали умножать грабительство; прежде сего дѣлали они нѣкоторое различіе между коренными подданными и ясырями; потомъ безъ всякаго разбора стали отнимать ихъ скотъ, пажить, женъ, и дѣтей.

Нынѣ, когда народъ находитъ покровительство подъ благословенною державою ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, начинаетъ онъ оживотворяться отъ крайняго утѣсненія своего, и сія то главная причина побудившая владѣльцовъ вымышлять разные предлоги, яко бы они отъ заведенія линіи утѣснены; въ самомъ же дѣлѣ утѣсненіемъ почитаютъ они то, что оружіе наше служитъ преградою ихъ безчеловѣчія; народъ видя способы находить покровъ отъ угнѣтенія ободрился; владѣльцы жъ съ своей стороны ищутъ мстить онымъ; между тѣмъ взаимная злоба и ненависть возрастаетъ; многіе изъ народа угнѣтены будучи въ крайности своей искали убѣжища и покрова отъ нашего оружія и поселились за линію; невѣдомо какихъ ради причинъ ихъ паки владѣльцамъ возвращали; тогда то мщеніе владѣльцовъ возрасло до крайняго мучительства, и народъ впалъ въ отчаяніе и потерялъ было всякую

всякую къ нимъ довѣренность, такъ, что едва не разрушилась цѣпь связывающая покровительство наше съ народнымъ на насъ упованіемъ; все то однако жъ предупреждено и исправлено; но крайность состоянія, каждаго изъ сихъ родовъ, требуетъ особливаго попеченія, что бъ подать имъ нѣкоторое правило ко управленію ихъ во обще, и ко взаимной связи между ими; ибо положеніе, въ какомъ они находятся, не можетъ остаться, и должно, что бъ оное или перемѣнилось къ лучшему или кончилось съ совершеннымъ разрушеніемъ Кабардинскаго народа; но я надѣюсь, что Богъ благословитъ труды посредника ищущаго поставить сей храбрый народъ сообразно кротости Премудрой Нашей Самодержицы.

Доколѣ нравы Кабадринцовъ не испортились, во многомъ они уподоблялись древнему Лакедемону; а остатки онаго еще видимы; рыцарство есть предмѣтомъ славы каждаго, и роскошъ еще не вкралась въ сердца сего народа; злато и сребро ставятъ они ни во что или за весьма мало; напротивъ того всякіе доспѣхи и оружіе ставятъ за драгоцѣнное; пища ихъ одинакова повсюду, и естьли нѣтъ у нихъ такъ какъ у Спартанцовъ публичныхъ столовъ

столовъ, то въ сходство онымъ каждое семейство отъ прадѣда и до позднаго поколѣнія живетъ нераздѣльно, и пищу употребляютъ изъ одного котла; и по сему самому здѣсь народъ не говоритъ, сколько семей или дворовъ; но сколько котловъ.

При рожденіи младенца не погружаютъ его въ воду; но оставляютъ на воздухѣ на сутки безъ всякаго попеченія; по прошествіи года подаютъ ему оружіе и что нибудь скудельное; и естьли онъ приметъ первое, отцы и все семейство празднуютъ; при воспитаніи пріучаютъ ихъ быть смѣлу, бодру, живу и проворну; по прошествіи семи лѣтъ учатъ владѣть конемъ, стрѣлять изъ лука и ружья; сказано выше сего, что отцы отдаютъ дѣтей своихъ на воспитаніе другимъ, дабы чрезъ то не допускать юность вкусить нѣгу, на которую горячность родителя невольно иногда попускаетъ. Возмужавшій возвращается въ домъ отца своего; юность обоихъ половъ могутъ видѣться свободно; во дни праздничные бываютъ пляски, гдѣ они между собою знакомятся; вступая въ брачный союзъ женихъ долженъ платить за невѣсту колымъ то есть: выводъ рыцарскими доспѣхами, какъ то: панцырми наручми, ружьемъ и тому подобнымъ; женившіеся должны весьма скрыто и такъ сказать украдкою имѣть супружеское сообщеніе; сходство ихъ обычаевъ съ Спартанскими близко во всемъ даже до порочныхъ обыкновеніе; ибо позволительно у сихъ такъ какъ и въ Лакедемонѣ красть; но только, что бъ покражѣ сокрытъ былъ всякой слѣдъ; подобно тому Спартанцу, которой хотѣлъ допустить лисицѣ прогрызть чрево свое безмолвно. Всякой Черкесъ согласится лучше умереть, нежели обличеніе потерпѣть; отличившійся въ таковыхъ добычахъ, коихъ слѣды всегда бываютъ сокрыты, особенную имѣетъ знаменитость; наконецъ старость лѣтъ между ими такъ, какъ и у Спартанъ въ крайнемъ почтеніи и ни какой молодой человѣкъ предъ старикомъ ни малѣйшей невѣжливости сдѣлать не дерзаетъ.

До сего объяснялъ я сходство обычаевъ между Кабардинцами и Лакедемонянами; здѣсь долженъ объяснить совершенную между ими разность въ свойствѣ и умоначертаніи ихъ: ибо какъ тверды были народъ въ Спартѣ, такъ непостоянны, вѣтрены и вѣроломны въ Кабардѣ, въ прочемъ любящіе вольность свою

свою до безконечности и равно какъ тѣ одинъ владѣлецъ Хамурза называемой сказалъ: что онъ хижину свою не промѣняетъ на лучшей и великолѣпной домъ въ Европѣ. Въ большихъ домахъ говорилъ онъ: стѣны убраны; но сердце скупано и кажется съ домами вмѣстѣ построены и мысли и сердца; но мы пользуемся свободнымъ воздухомъ, и я легко переношу хижину свою по всему пространству той земли, гдѣ нашъ народъ обращается властенъ, а таковъ образъ мыслей и между всѣми.

Общее заключенїе всѣхъ, что непостоянство сего народа вкралось съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались они Магометанами; весьма то вѣроятно. Ибо слабое исповѣданїе вѣры сей можетъ быть виною вѣроломства ихъ; прежде сего были они Христїане; многїе и доднесь сохраняютъ они преданїе Христїанскаго закона; почитаютъ нѣкоторые празничныя дни со всякихъ благоговѣнїемъ; есть мѣсто одно въ предѣлахъ Кабарды называемое Тапартупъ, гдѣ древле былъ конечно храмъ Божїи, по образу Христїанскому сооруженный, и который временемъ и обстоятельствами развалясь представляетъ нынѣ едиые развалины; къ сему храму

храму сохраняютъ они толь великое благоговѣнїе, что въ чрезвычайныхъ между собою обязательствахъ заклинаются онымъ, и никогда уже сей клятвы не преступаютъ; всякой гонимой или обидимой ищущїй убѣжища у Татартупа и добѣжавшїй до того мѣста остается невредимъ. Всеконечно говорятъ, что есть многїя мѣста въ Кавказскихъ горахъ, гдѣ видимы знаки бывшихъ церьквей, и между прочими есть одна еще цѣлая, гдѣ и до нынѣ хранятъ церьковныя книги и куда жители ни кого невпускаютъ, яко въ самое освященное мѣсто, куда смертные входить не должны. Проповѣдь слова Божїя нынѣ паки распространяется, и многїе Асетинскїе народы прїемлютъ крещенїе такъ, что естьли бы были Священники одаренные знанїемъ и приличнымъ сану ихъ смиренїемъ и остротой безъ сомнѣнїя скоробъ они пролїяли свѣтъ благодати по всѣмъ народамъ разсѣяннымъ въ горахъ.

Описавъ кратко основанїя роду владѣльцовъ Кабардинскихъ, ихъ нравы, образъ управленїя и положенїя всего народа, коснуся ихъ обычаямъ и образу жизни ихъ. Изъ древле и до нынѣ обращаются владѣльцы съ Узденями да и съ народомъ просто и одинаково; старшїй

шій и самой богатой владѣлецъ живетъ почти въ хижинѣ; пища ихъ состоитъ нѣсколько просы свареной въ водѣ и кусокъ печеной или вареной баранины. Смотря иногда на приготовленіе пищи Кабардинскихъ владѣльцовъ, напоминался мнѣ родъ жизни Греческихъ Царей подъ Троею, и не рѣдко бываетъ за часть баранины между ими ссора, подобно какъ у Агамемнона съ Ахиллесомъ, которую стихотворческое перо Гомера украсило; питье ихъ есть обыкновенно буза и у богатыхъ весьма дурной ставленой медъ.

Я уже сказалъ, что владѣлецъ не имѣя ни чего у себя собственнаго; всякое продовольствіе имѣетъ отъ подданныхъ, и пользуясь симъ правомъ безвозвратно беретъ все, слѣдовательно и пропитаніе; но владѣлецъ съ своей стороны не долженъ отказать подданному ни въ чемъ; естьли кто проходящій видитъ сидящаго владѣльца за обѣдомъ, онъ можетъ войти ко владѣльцу, и обще съ нимъ вкушать пріуготовленную пищу; естьли Узденъ увидитъ у владѣльца деньги, хорошее платье, шапку, которая ему понравится, владѣлецъ отказать и не можетъ и не долженъ. Сіе на первой взглядъ казалось бы нѣкоторымъ равновѣ-

сіемъ во общей связи или лучше сказать воздаяніемъ за тягость, какую владѣльцы народу причиняютъ; но щедрота не есть даръ всякому свойственный. Скупость находитъ всегда убѣжище въ сердцахъ слабыхъ, и корыстолюбіе не имѣетъ предѣловъ. Владѣльцы подъ предлогомъ будто опасаются разориться, ходятъ весьма мерзко такъ, что видя ихъ и Узденей вмѣстѣ можно принять по одеждѣ Узденей за владѣльцовъ, а сихъ за простолюдиновъ.

Во время праздныхъ дней сбираются они между собою бесѣдовать; юность забавляется плясками, музыка ихъ состоитъ изъ двухъ или трехъ длинныхъ дудокъ съ тремя дырками и одной балалайкой, пляска ихъ обыкновенная роду Азіатскаго; но есть въ ней нѣкоторая скасырская ухватка. Всякой разъ, когда бываетъ свадьба, сбираются всѣ жители того селенія, гдѣ оную совершаютъ, и тутъ употребляютъ они всѣ наряды, какія только кто по состоянію имѣетъ, холостые надѣваютъ всѣ свои доспѣхи, дѣвушки лучшія платья, молодые люди всѣ Рыцарскія ухватки изъявляютъ и проворствомъ ознаменившійся заслуживаетъ похвалу отъ стариковъ, имѣетъ право

право плясать съ той дѣвкою, съ которой пожелаетъ, чего не проворной сдѣлать не можетъ; по окончанiи празднества расходятся въ свои домы и уводятъ невѣсту или новобрачную, и женихъ долженъ столь украдчиво къ ней войти, что бъ конечно ни кто не примѣтилъ; а иначе подвергнетъ себя крайнему безславiю и навлечетъ крайней стыдъ женѣ своей.

Воспитанiе дѣвушекъ не имѣетъ въ себѣ ни чего примѣчательнаго; всякая мать какого бы роду не была отдаетъ дочь свою по рожденiи на воспитанiе въ чужiя руки; съ семи лѣтъ обшиваютъ дѣвушку въ лайку, отъ сего всегда имѣютъ они станъ весьма стройной; когда возрастать начинаютъ учатъ ихъ шить золотомъ и шелкомъ простымъ шитьемъ; плести тесемки, шить платья, и они уже по замужствѣ служатъ вмѣсто кравцовъ и мужьямъ и себѣ; дѣвушки съ замужними различiя не имѣютъ въ одеждѣ; но только головной уборъ ихъ различаетъ; ибо дѣвушки носятъ шапку и по замужствѣ, до колѣ не родитъ, не должна снимать оную; а по рожденiи перваго младенца въ первой разъ отъ самаго рожденiя отецъ новобрачнаго увидитъ и сына своего

своего и невѣстку; тутъ увидясь снимаетъ онъ шапку съ головы невѣстки и сына даритъ домомъ, скотомъ и что по состоянiю каждаго возможно; по смерти отца, мужа или ближней родни всякая женщина должна расцарапать лицо и грудь до кровавыхъ ранъ, и чемъ болѣе окровенитъ себя тѣмъ паче ознаменитъ свою привязанность; мущины жъ должны сѣчь себя плетью, что бъ лобъ конечно былъ въ синихъ пятнахъ; но сiе варварство съ нѣкоторыхъ лѣтъ начало убавляться или отъ того, что почувствовали они глупость обычая сего, или уменьшили любовь къ родству. Вотъ все, что я о сихъ отличныхъ народахъ собрать могъ. Сосѣдствующiе имъ Чеченцы, Абазинцы и другiе народы кромѣ Кумыкъ, которые ведутъ свое поколѣнiе отъ Венгровъ изъ Мозари и никакого о происхожденiи рода своего другаго свѣденiя не имѣютъ; въ прочемъ Каракалпаки, Паатари, Андiисцы, Атагинцы, Гребенгуковцы, Нигушевцы, Асетинцы, Тигорцы и доста разныхъ народовъ во всемъ подражаютъ не только во нравахъ; но во образѣ жизни и во образѣ одежды Кабардинцамъ; а понеже изъ тѣхъ народовъ подъ названiемъ Чеченцовъ и Кумыкъ ни кто не составляетъ прямой нацiи; но каждое

каждое селенїе имѣетъ своего владѣльца, свое управленїе съ нѣкоторой малой отличностью; то находя во множествѣ оныхъ подробности маловажныя; но общее основанїе нравовъ и одинаковой родъ жизни, то описывая Кабардинской народъ подаю понятїе и обо всѣхъ живущихъ въ горахъ и у подошвы Кавказскихъ горъ.

КОНЕЦЪ.

